

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ»

**ПРАВО И ЭКОНОМИКА:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ
И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ**

Сборник статей
по итогам Второго Новосибирского
международного юридического форума
(20–22 мая 2020 г.)

Часть 2

Новосибирск
2020

ББК 67.021

П68

Ответственные редакторы:

канд. юрид. наук *Д. А. Савченко*

канд. юрид. наук *М. В. Громоздина*

канд. истор. наук *М. С. Саламатова*

канд. юрид. наук *О. Н. Шерстобоев*

П68 **Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития** : сб. ст. по итогам Второго Новосиб. междунар. юрид. форума (20–22 мая 2020 г.) : в 2 ч. / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. — Ч. 2 / под ред. Д. А. Савченко, М. В. Громоздина, М. С. Саламатова, О. Н. Шерстобоева. — Новосибирск : НГУЭУ, 2020. — 468 с.

ISBN 978-5-7014-0976-5

ISBN 978-5-7014-0978-9 (ч. 2)

В сборнике представлены научные статьи, подготовленные участниками Второго международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», который состоялся в г. Новосибирске (Российская Федерация) 20–22 мая 2020 г.

Издание рекомендовано для научно-педагогических работников, сотрудников государственных и муниципальных органов, а также для всех читателей, интересующихся вопросами взаимодействия правовых систем.

ISBN 978-5-7014-0976-5

ISBN 978-5-7014-0978-9 (ч. 2)

ББК 67.021

© Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2020

<i>Долгая С. А., Головина Н. А.</i> О влиянии МСФО (IFRS) 16 «Аренда» на методику учета операционной аренды в экономических субъектах, выступающих в роли арендаторов.....	270
<i>Кольев А. А.</i> Анализ маркетинговой деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.....	295
<i>Кондраткова Н. В.</i> Проблемы реализации уголовной ответственности за склонение или содействие совершению самоубийства, осуществляемое посредством «групп смерти».....	304
<i>Лунгу Е. В.</i> Конституционные правоотношения в экономической сфере на евразийском пространстве	310
<i>Мусаткин В. А.</i> Уголовная ответственность в условиях чрезвычайных ситуаций.....	315
<i>Прохоров А. С.</i> Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых сотрудниками полиции.....	320
<i>Розумань И. В.</i> Еще раз к вопросу о признании сна в качестве беспомощного состояния потерпевшего в момент совершения преступления.....	327
<i>Чумляков К. С.</i> Нормативно-правовые аспекты развития международных транспортных коридоров Евразийского континента.....	331
<i>Шмакова М. Н.</i> Анализ методик факторного анализа налоговых поступлений по налогу на добычу полезных ископаемых.....	336
<i>Шухова Н. В.</i> Проблемы разработки правовых обучающих комплексов.....	345

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЕ ПОСРЕДСТВОМ «ГРУПП СМЕРТИ»

Н. В. Кондраткова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления
доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации»
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат экономических наук, доцент
Kondratkova_N@mail.ru

В статье рассматривается современное состояние уголовно-правовой квалификации самоубийств, совершенных несовершеннолетними под воздействием «групп смерти».

Ключевые слова: «группы смерти», склонение или содействие совершению самоубийства, уголовная ответственность, проблемы реализации.

The article examines the current state of the criminal law qualification of suicides committed by minors under the influence of «death groups».

Key words: «death groups», inducement or assistance to commit suicide, criminal responsibility, implementation problems.

Отмеченный в последние годы всплеск преступных посягательств на жизнь и здоровье несовершеннолетних, осуществлявшихся «группами смерти» через социальные сети и не подпадавших под действующие составы Уголовного кодекса Российской Федерации, потребовал от законодателя оперативного реагирования и выработки механизмов противодействия. Результатом стало дополнение в 2017 г. УК РФ ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» и 151.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». Указанные меры привели к уменьшению

количества «групп смерти», но по прошествии нескольких лет проблема не утратила актуальности — подростковые суициды продолжают, в социальных сетях регулярно появляется новый контент суицидального содержания. Только за девять месяцев 2019 г. в «ВКонтакте», «Мой мир», «Одноклассники», «Instagram», «Twitter», «Facebook» Роскомнадзором выявлено около 14,5 тысяч материалов суицидального характера, в 2018 г. их число составило 32,0 тысячи [1]. Разрушительный контент либо удален, либо заблокирован, привлечение же виновных лиц к уголовной ответственности осложняется их активным противодействием — уходом от традиционных способов воздействия на потерпевших, удалением участниками «групп смерти» по заданию кураторов аккаунтов и историй поисковых запросов, мобильностью последних в социальных сетях и мессенджерах. Так, по данным открытых источников в приложении Telegram насчитывается множество открытых каналов, где пользователи делятся ссылками на аккаунты кураторов, а участники «групп смерти» — скриншотами переписки с заданиями и фотографиями, подтверждающими их исполнение [2]. В тоже время согласно данным Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации по ст. 110.1 УК РФ в 2018 осуждено 4 человека, по ст. 110.2 и 151.2 по 1 человеку, в 2019 г. соответственно 6, 1 и 0 человек [3]. Очевидно, что приведенная статистика идет в разрез с масштабами детских суицидов и данными Роскомнадзора о распространенности информации суицидальной тематики. В целях установления причин подобного диссонанса рассмотрим уголовно-правовую характеристику склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению и практику применения данного состава.

Объектом в ст. 110.1 УК РФ выступает жизнь человека, объективная сторона предусматривает два самостоятельных состава преступления:

1. Склонение к самоубийству (ч. 1) — совершение действий, направленных на возбуждение в сознании потерпевшего желания совершить самоубийство (в том числе, путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или других подстрекательских действий). В качестве наглядного примера «скло-

нения» рассмотрим приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 по делу № 1-25/2018 в отношении Г., совершившей преступление при следующих обстоятельствах: находясь с несовершеннолетней П. в близких, доверительных отношениях, располагая информацией о ее регулярных конфликтах с матерью, зная о психоэмоциональном напряжении последней, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений Г. зарегистрировалась под псевдонимом «Ян Волков» в социальной сети «ВКонтакте» с целью вступления в личную переписку с П. и разжигания у нее интереса к теме суицида. Г. уговорами настойчиво провоцировала П. к совершению самоубийства, систематически давала ей указания и советы о способах и методах его совершения, демонстрировала фотографии суицидального характера в виде порезанных кистей рук. Доведенная Г. до состояния безысходности, П. приняла решение о совершении самоубийства, для реализации которого употребила 10 таблеток «Фенозепам». Поскольку смерть не наступила, П. предприняла следующую попытку самоубийства путем нанесения лезвием на кисть левой руки не менее 10 порезов, но не довела указанные действия до конца, отказавшись от идеи суицида. Согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы у П. признаков повышенной внушаемости не выявлено; имеет место склонность к суицидальным реакциям (преимущественно демонстративного характера); преобладание отрицательной концепции окружающего мира, внешнеобвиняющий тип реагирования; черты эмоционально-личностной незрелости; спонтанность поведения, неустойчивость эмоционально-волевой регуляции. Признаки отставания в психическом развитии у П. отсутствуют, каким-либо психическим расстройством либо иным болезненным состоянием психики она не страдает. Перед совершением попытки суицида П. не находилась в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству. В связи с изложенным действия Г. были квалифицированы по ч. 5 ст. 110.1 УК РФ, как склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, повлекшее покушение на самоубийство несовершеннолетнего при отсутствии признаков доведения до самоубийства [4].

2. Содействие совершению самоубийства (ч. 2) определяется в законе как пособнические действия (советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства, устранение препятствий к его совершению, обещание скрыть средства или орудия). В отличие от склонения виновный при содействии совершению суицида оказывает «помощь» человеку, который самостоятельно принял решение свести счеты с жизнью, тем самым он лишь способствует достижению этой цели. Так, зная о желании близкого друга уйти из жизни, К. согласился на его просьбу оказать содействие, пообещав скрыть орудие совершения самоубийства. Когда приятель совершил выстрел себе в голову, К. исполняя обещание положил пистолет в свою сумку, а позднее выкинул его в заполненную водой канаву. При этом К. давал приятелю советы, как правильно направить оружие для осуществления смертельного выстрела. Приговором Северодвинского городского суда К. осужден по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ за содействие совершению самоубийства, повлекшее таковое [5].

Как склонение, так и содействие являются оконченными в момент оказания подобного рода воздействия на потенциальную жертву самоубийства, но до самоубийства (покушения на него). Не акцентируя внимание на квалифицирующих признаках, отметим, что законодатель усилил ответственность за совершение описанных в диспозиции действий в отношении несовершеннолетнего, женщины, за информационное воздействие на потенциальную жертву в СМИ или в сети Интернет и т. д. Что несомненно правильно, поскольку используя неокрепшую психику несовершеннолетних и повышенный интерес к темам самоубийства и иного деструктивного контента, в первую очередь на них через социальные сети и мессенджеры осуществляется целенаправленное воздействие, создается психотравмирующая ситуация и порождается состояние безысходности. При этом в целях ухода от уголовного преследования администраторы «групп смерти» избегают прямых призывов к совершению самоубийства, вовлекая несовершеннолетних в депрессивные субкультуры они переводят суицид в разряд обыденных и желанных. Таким образом, очевидное с психологической точки зрения воздействие

на психику несовершеннолетнего, становится не очевидным с позиции юриспруденции ввиду отсутствия конструктивных признаков объективной стороны, что снижает эффективность уголовно-правового противодействия суицидам.

Указанное обстоятельство напрямую порождает проблемы с доказыванием субъективной стороной состава преступления. В диспозиции форма вины прямо не закреплена, однако представляется, что речь идет о прямом умысле. Данный тезис подтверждается сложившейся следственно-судебной практикой. К примеру, по факту склонения к совершению самоубийства несовершеннолетних П. и И. было возбуждено уголовное дело по п. «а», «в» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. В ходе предварительного следствия установлено, что потерпевшие, находясь в подвале недостроенного здания путем нанесения собственноручно порезов ножом на своих руках, совершили покушение на самоубийство. Также в ходе расследования было выявлено, что девочки переписывались в социальной сети «ВКонтакте» с аккаунтом «Джефф Убийца», который говорил о том, что П. необходимо в ад, что он ждет ее там, просил взять с собой подругу. В результате П. создала в «ВКонтакте» группу под названием «Суицидницы», в которую вошли четыре ее одноклассницы. П. предложила им совершить суицид, согласие дала И. Далее, было установлено, что «Джефф Убийца» — это вымышленное имя одной из подруг потерпевших по фамилии М., также состоявшей в группе «Суицидницы». Первоначально было вынесено постановление о прекращении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях М. состава преступления ввиду не достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. Однако данное постановление было отменено прокурором по причине отсутствия у М. умысла на склонение к совершению самоубийства И. и П. При дополнительном расследовании была проведена лингвистическая экспертиза, которая показала, что действительно, в высказываниях и сообщениях М. не было каких-либо слов, направленных на склонение к совершению самоубийства несовершеннолетних. Дело прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Как показывает практика недостижение возраста уголовной ответственности и совершение запрещенного уголовным законом деяния в состоянии невменяемости является частой причиной прекращения возбужденных по ст. 110.1 УК РФ уголовных дел. К примеру К. создала группу «ВКонтакте» и канал в Telegram с целью поиска единомышленников, проявляющих интерес к тематике аниме и смерти. Познакомившись под ником Аманда Ху с П. она начала игру, в ходе которой требовала выполнения заданий, связанных с причинением боли. Находясь в глубокой депрессии, П. быстро попала в зависимость от К. Позднее у куратора появилась еще одна «ученица». В рамках расследования уголовного дела у К. было диагностировано диссоциативное расстройство идентичности (раздвоение личности) — она переписывалась не только с несовершеннолетними, но и сама с собой с разных аккаунтов. В результате уголовное дело было прекращено, к К. применены принудительные меры медицинского характера.

С учетом изложенного к возможным причинам недостаточной эффективности ст. 110.1 УК РФ можно отнести:

- воздействие на психику несовершеннолетних способами, порождающими у них повышенный интерес к суицидальной тематике, депрессивное состояние и желание совершения суицида, но формально не подпадающими под действие данного уголовно-правового запрета;
- сложности в доказывании прямого умысла;
- отсутствие обязательных признаков субъекта.

Разрешение обозначенной проблемы представляется невозможным исключительно путем внесения законодательных изменений в действующую редакцию статьи. Создание реального механизма противодействия суицидальному поведению несовершеннолетних, в том числе, в результате негативного влияния сети Интернет, требует возврата общества к традиционным семейным ценностям — доверительному общению, уважению, почитанию семейных традиций, ответственности, значимости для родных и т. д. В поддержку данного тезиса можно привести тот факт, что в последние годы суициды

чаще всего совершают дети из благополучной среды, состоящие на хорошем счету, но попавшие под разрушительное влияние «групп смерти» либо не выдержавшие массивных потоков информации деструктивного характера в сети Интернет.

Литература

1. Результаты деятельности Роскомнадзора. URL: <https://rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p449/> (дата обращения: 24.08.2020).
2. «Синий кит»: почему ужесточение закона не останавливает «группы смерти». URL: <https://ria.ru/20200620/1573186152.html> (дата обращения: 21.08.2020).
3. Данные Судебного департамента ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.08.2020).
4. Приговор № 1-25/2018 от 7 мая 2018 г. по делу № 1-25/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/anhcjsvdlpdj/> (дата обращения: 24.08.2020).
5. Официальный сайт Прокуратуры Архангельской области. URL: <http://www.arhoblprok.ru/ru/?id=12444> (дата обращения: 24.08.2020).

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е. В. Лунгу

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
lungu.const.law@gmail.com

В работе формулируются общие закономерности влияния конституционных правоотношений на развитие экономики Евразийского пространства.

Ключевые слова: конституционные правоотношения, единство экономического пространства, государственно-правовые отношения, экономика, Евразийское пространство, правовое государство.

In work the general regularities of influence of the constitutional legal relationship on development of economy of the Eurasian space are formulated.

Key words: constitutional legal relationship, unity of economic space, state legal relations, economy, Eurasian space, constitutional state.